

А. Т. Аверченко

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

От редакции. Аркадий Тимофеевич Аверченко (род. 15.03.1881 в Севастополе, ум. 12.03.1925 в Праге) - общепризнанный Король смеха России начала века, основатель «еженедельного журнала сатиры и юмора» «Сатирикон». Публикуемый ниже рассказ на военно-геральдическую тему открывает недавно вышедшую в свет книгу «Чертовое колесо» (А. Т. Аверченко. Русская история / Чертовое колесо. М.: Русская книга, 1994. С. 36-37). В этот сборник вошли также рассказы, сценки, шутки из наиболее известных, пользовавшихся громадным успехом циклов писателя, впервые увидевших свет на страницах «Сатирикона». Многие и по сей день остаются непревзойденными образцами блистательного, сочного, порою весьма едкого юмора.

Выгнанный за пьянство телеграфист Васька Свищ долго слонялся по полустанку, ища какого-нибудь выхода из своего тяжелого положения

И совершенно неожиданно выход был найден, в виде измятой кокарды, оброненной между рельсами каким-то загулявшим офицером.

— Дело! — сказал Васька Свищ.

Приладил к своей телеграфской фуражке офицерову кокарду, нацепил тужурку, нанял ямщика и, развалившись в кибитке, скомандовал:

— Пшел в деревню Нижняя Гоголевка! Жив-ва!! Там заплатят.

Лихо звеня бубенцами, подлетела тройка к старостиной избе.

Васька Свищ молодежовато выскочил из кибитки и, ударив в ухо изумленного его парадным видом прохожего мужика, крикнул:

— Мерзавцы!! Запорю!! Начальство не уважаете?? Беспутничаете! Старосту сюда!!

Испуганный, перетревоженный выскочил староста.

— Чего изволишь, батюшка?

— “Батюшка”? Я тебе, рракалия, покажу, — батюшка!!! Генерала не видишь? Это кто там в телеге едет?.. Ты кто? Шапку нужно снять или нет? Как тебя?

— Ко.. коровий — Кирпич.

Телеграфист нахмурился и ткнул кулаком в зубы растерявшегося Коровьего-Кирпича...

— Староста! Взять его! Впредь до разбора дела. Я покажу вам!!! Распустились тут? Староста, сбей мне мужиков сейчас: бумагу прочитать.

Через десять минут все мужики Нижней Гоголевки собрались серой испуганной, встревоженной тучей.

Тихо! — крикнул Васька Свищ, выступая вперед. — Шапки долой! Бумага: вследствие отношения государственной интендантской комиссии санитарных образцов с приложением сургучной печати, по соглашению с эмеритурным отделом публичной библиотеки — собрать со всех крестьян по два рубля десять копеек тротуарного сбора, со внесением одного в Санкт-Петербургский мировой съезд!.. Поняли, ребята? Виновные в уклонении подвергаются заключению в крепость сроком до двух лет, с заменой штрафом до 500 рублей. Поняли?!

— Поняли, ваше благородие! — зашелестели мужицкие губы.

— Благоро-о-оодие?! — завопил телеграфист. — Мерзавцы!!! Кокарды не знаете? Установленный казенной палаты на предмет геральдики не читали?! Староста! Взять этого! И этого! Пусть посидят! Тебя как? Неуважай-Корыто? Взять!

Через час староста с поклоном вошел в избу, положил перед телеграфистом деньги и сказал робко:

— Может, оно.. насчет бумаги.. поглядеть бы.. Касательно печати...

— Осел!!! — рявкнул телеграфист, сунул в карман деньги, брезгливо отшвырнул старосту с дороги и, выйдя на улицу, вскочил в кибитку.

— Я покажу вам, негодяи, — погрозил старосте телеграфист и скрылся в облаке пыли.

Мудрейший из мужиков Петр Савельев Неуважай-Корыто, белый, как лунь, и глупый, как колода, подошел к старосте и, почесавшись, сказал:

— С самого Петербурху. Чичас видно! Дешево отделались, робята!